

*Дауленов Мирас Мухтарович,
заведующий кафедрой международного права
и международных отношений
Казахского гуманитарно-юридического университета,
доктор Ph.D. в области права*

СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Одним из основных явлений в развитии международной экономики после окончания Второй мировой войны явилось возникновение многих интеграционных объединений и их динамичное развитие, особенно на территории Европы [1, с. 23]. Впоследствии практически на всем Евразийском континенте стали появляться региональные интеграционные объединения, направленные на установление тесного сотрудничества государств в политической, экономической и культурной сферах [2, с. 99]. Несомненно, образованные в процессе такой интеграции международные организации находятся на разном этапе своего развития, принимая во внимание тот факт, что государства часто имеют различные политические амбиции и некоторым образом способствуют как усилению и дальнейшему развитию интеграции, так и ее ослаблению. Кроме того, следует учесть различный экономический потенциал таких интеграционных объединений и их государств-членов [2, с. 99]. Очевидно, что ни одно из региональных международных организаций, ныне функционирующих как на пространстве Евразийского континента, так и в других частях земного шара, не достигло такой глубины политической и экономической интеграции как Европейский Союз [1, с. 25]. Соответственно, государства в процессе учреждения новых интеграционных объединений в качестве некоего «конструкционного образца» берут за основу опыт именно Европейского Союза и его государств-членов. При этом государства, создающие такие интеграционные объединения должны учитывать как положительные, так и отрицательные моменты в практике Европейского Союза и их государств-членов. Указанное позволит государствам в рамках других региональных интеграционных объединений, таких как Евразийское Экономического Сообщества,

перенять только положительный опыт Европейского Союза с учетом особенностей, присущих этим государствам.

Отличительным признаком большинства региональных интеграционных объединений являются учрежденные государствами-членами международные судебные органы, основной задачей которых является обеспечение эффективности норм права таких объединений, претворенных в учредительные акты международных организаций и их решений. В этом отношении исключением не являются ни Европейский Союз, в рамках которого функционируют суд (англ. the Court of Justice), так называемый, суд первой инстанции (англ. the General Court) и суд гражданской службы (англ. the Civil Service Tribunal), ни Евразийское Экономическое Сообщество, в структуре которого учрежден суд сообщества. При этом, как отмечают польские представители международного права, профессора Владислав Чаплински и Анна Вырозумска, обеспечение эффективности международного права в национальной правовой системе является также обязанностью государств [3, с. 516]. Между тем необходимо помнить, что обязанностью судебных органов и органов конституционного контроля государств является обеспечение эффективности, прежде всего, положений национального права. В этой связи формирование принципов взаимного сотрудничества международных судебных органов и судов, а также органов конституционного контроля государств стало первостепенной задачей для региональных интеграционных объединений и их государств-членов. Правовая основа такого сотрудничества в большинстве случаев была регламентирована в учредительных актах региональных интеграционных объединений и получила свое дальнейшее развитие в практике соответствующих судебных органов междуна-

родных организаций и национальных судебных органов, а также органов конституционного контроля.

В данном отношении особый интерес вызывает опыт Европейского Союза. Необходимо, прежде всего, отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 19 Договора о Европейском Союзе его суд «обеспечивает соблюдение права в толковании и применении [учредительных - прим. автора] договоров». Указанное положение в достаточной степени является отправной точкой признания исключительного права суда Европейского Союза толкования и определения правил применения положений учредительных договоров Европейского Союза, а также актов так называемого, вторичного права, то есть актов, изданных институтами и органами союза. Примечательно, что согласно этому же п. 1 ст. 19 Договора о Европейском Союзе [4] государства-члены создают средства необходимые для обеспечения эффективной правовой защиты в тех сферах, которые охвачены правом союза. Кроме того, в соответствии с п. 3 уже упомянутой ст. 19 Договора о Европейском Союзе его суд *inter alia* в рамках преюдициальной процедуры и на основе запроса судебных органов государств-членов выдает «преюдициальные решения» (англ. *preliminary rulings*) по вопросам толкования права союза либо законности актов принятых институтами союза. Представляется, что наибольший интерес в этой связи вызывает положение ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза [5], которое определяет механизм сотрудничества суда союза и судебных органов государств-членов в рамках преюдициальной процедуры. Так, в соответствии с данным положением в случае, когда вопрос возник в рамках рассмотрения дела в национальном органе судебного контроля, этот орган имеет право обратиться в суд Европейского Союза с запросом о выдаче «преюдициального решения» при условии признания с его стороны необходимости ответа на его запрос для разрешения дела и выдачи соответствующего решения. Однако в случае, если данный вопрос возник в процессе разрешения дела в национальном судебном органе, решения которого не подлежат обжалованию в соответствии с законодательством соответствующего государства-члена, этот орган обязан обратиться в суд Европейского Союза с запросом о выдаче «преюдициального решения». Интересным является то, что Лиссабонский Договор, дополняющий Договор о Европейском Союзе и Договор о Европейском Сообществе, подписанный 13 декабря 2007 г. [6], включил в рассматриваемую ст. 267 Договора о функционировании Европей-

ского Союза положение, согласно которому в случае, если вопрос возник в рамках разрешения дела в отношении лица, находящегося под стражей, суд Европейского Союза должен выдать запрашиваемое «преюдициальное решение» в минимальный срок. Необходимость внесения вышеуказанного дополнения в ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза не вызывает сомнений, принимая во внимание тот факт, что на практике суд Европейского Союза выдает «преюдициальные решения» в среднем в течение 18-20 месяцев.

Кроме того, как показывает практика суда Европейского Союза обеспечение соблюдения судебными органами и органами конституционного контроля государств-членов его «преюдициальных решений» в процессе разрешения данными органами дел и вынесения по ним решений является их прямой обязанностью [7]. Указанное утверждение имеет существенное значение для обеспечения единообразного толкования и применения норм права Европейского Союза. В противном случае каждый судебный орган и орган конституционного контроля государства-члена союза мог бы самостоятельно определять содержание правовой нормы, заключенной в конкретном положении учредительного акта Европейского Союза или положении акта его институтов, что в итоге привело бы к нарушению единства в толковании и применении права союза. В соответствии с соответствующими решениями суда Европейского Союза [8], несоблюдение национальными органами судебного и конституционного контроля его преюдициальных решений в процессе вынесения решений является нарушением конкретным государством-членом союза своих обязательств, вытекающих из учредительных договоров.

Несмотря на то, что органы конституционного контроля государств-членов Европейского Союза также наделены правом обращения в суд союза с запросом о выдаче «преюдициального решения» по конкретным делам, данные органы, как правило, предпочитают разрешать споры о применении «европейского права» в национальных правовых системах самостоятельно. В особенности это касается разрешения споров относительно разделения полномочий между союзом и государствами в конкретных сферах. Несмотря на то, что суд Европейского Союза в своем решении от 15 июля 1964 г. по делу 6/64, *Costa v. E.N.E.L.*, указал на то, что «право, вытекающее из договора, представляющее собой независимый источник права, не может быть, в связи со своим особым и исключительным характером, поставлено под сомнение положениями наци-

онального права, независимо от их формы, без лишения [договора - прим. автора] его характера права Сообщества и без оспаривания правовой основы Сообщества» [9], не все органы конституционного контроля были готовы принять принцип верховенства права Европейского Союза над конституционным правом соответствующих государств. Отправной точкой для органов конституционного контроля государств-членов союза было принятие утверждения о том, что конституция является не только основным законом каждого государства, но также источником самого принципа верховенства права Европейского Союза над национальным правом. Таким образом, конституция каждого государства определяет границы рассматриваемого принципа [10, с. 1082].

В данном отношении показательным является практика немецкого Федерального Конституционного Суда, который в 1974 г. в своем решении по делу Solange I установил, что до тех пор, пока интеграционные процессы не достигнут того уровня, когда право Сообщества будет дополнено каталогом основных прав, принятых парламентом и облеченных в юридическую силу, и соответствующих каталогу основных прав гарантированных конституцией, конституционный суд в дальнейшем будет иметь право оценивать право Сообщества на его соответствие Основному закону Федеративной Республики Германия [11, с. 85]. В 1987 г. немецкий орган конституционного контроля принимает решение по делу Solange II, в соответствии с которым до тех пор пока Европейские Сообщества, и в особенности решения их суда, в целом будут обеспечивать эффективную защиту основных прав, которые можно было бы противопоставить суверенным полномочиям Сообществ, и защита эта может быть рассмотрена как в значительной степени схожая с той защитой основных прав, которая предоставляется гражданам Федеративной Республики Германия в безусловном порядке, Федеральный Конституционный Суд не будет в дальнейшем осуществлять свою юрисдикцию относительно применимости норм законодательства Сообщества в немецкой правовой системе [11, с. 85].

Не менее интересной представляется также практика Конституционного Суда Республики Польша, который в своем решении от 16 ноября 2011 г. по делу SK 45/09 указал на то, что регламенты Европейского Союза как источники вторичного права носят всеобщий и обязательный характер, и применяются непосредственно в национальной правовой системе всех государств-членов союза, а также могут быть источником прав и обязанностей не только государств, но их

граждан. Таким образом, по мнению суда положения регламентов Европейского Союза могут ограничивать права и свободы граждан Польши, вытекающих из конституции Республики, принятой 2 апреля 1997 г., и поэтому данные положения могут быть предметом конституционных жалоб и оценки их соответствия положениям конституции, осуществляемой конституционным судом [12].

В соответствии с п. 3 ст. 13 Статута суда Евразийского Экономического Сообщества от 5 июля 2010 г. [13] суд осуществляет толкование положений международных договоров, действующих в рамках Сообщества, и решений органов Сообщества. Толкование осуществляется при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам Сторон, высших судебных органов Сторон, Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета Сообщества. Интересным является то, что органы конституционного контроля *expressis verbis* не определены в вышеуказанном положении как возможные субъекты обращения в суд Сообщества в целях толкования положений международных договоров и решений Сообщества. В частности, вопрос о возможности обращения Конституционного Совета Республики Казахстан в суд Сообщества остается открытым, принимая во внимание тот факт, что в соответствии с положениями Конституции Республики совет *de jure* не является судебным органом в отличие, например, от Конституционного Суда Российской Федерации, который согласно ст. 1 Федерального конституционного закона РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации» [14], является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Представляется, что «наделение» Конституционного Совета Республики Казахстан правом обращения в суд Евразийского Экономического Сообщества будет зависеть от того, насколько расширительно последний даст толкование понятию «высший судебный орган Стороны» и допустит ли возможность охвата понятием «Стороны» также государственных органов, не представляющих Казахстан непосредственно в международных отношениях.

Необходимость обращения органов конституционного контроля государств-членов Евразийского Экономического Сообщества обусловлена, прежде всего, положением п. 1 ст. 13 Статута суда Сообщества, в соответствии с которым суд обеспечивает единообразное применение договора об учреждении Сообщества и других действующ-

щих в рамках Сообщества международных договоров и принимаемых его органами решений. Несомненно, органы конституционного контроля и в дальнейшем будут иметь возможность оценивать международные договоры государств на их соответствии конституциям. Тем не менее, дискуссионным остается вопрос о возможности оценки решений органов Сообщества на их соответствие положениям соответствующих конституций. С одной стороны возможность такой оценки является необходимым условием единообразного и безусловного обеспечения верховенства конституции в рамках конкретно выбранной национальной правовой системы. С другой же стороны обеспечение эффективности реализации положений международных соглашений государств является прямой обязанностью всех государственных органов.

Таким образом, ни Договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества [15], ни статут суда Сообщества не определяют, в каких случаях обращение высших судебных органов государств-членов в суд Сообщества по вопросам толкования положений международных договоров, действующих в рамках Сообщества, и решений органов Сообщества является обязательным, а в каких ситуациях указанное выступает лишь как мера возможного поведения,

определяющая содержание сотрудничества суда Сообщества и национальных судебных органов. Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 13 Статута суда Евразийского Экономического Сообщества, рассматриваемая возможность обращения судебных органов государств-членов Сообщества является лишь прерогативой судов, решения которых не подлежат обжалованию в рамках отдельно взятой национальной правовой системы, так как в данном положении статута суда в качестве субъектов обращения четко определены именно «высшие судебные органы сторон». Представляется, что наделение правом обращения в суд Сообщества по вопросам толкования международных договоров, действующих в рамках Сообщества, и решений органов Сообщества, лишь национальных судов высшего уровня создает условия для нарушения единства в толковании и применении права Евразийского Экономического Сообщества в правовых системах государств-членов, принимая во внимание тот факт, что практическое применение упомянутых выше нормативных актов Сообщества должно быть сконцентрировано, прежде всего, в практике судов низшего уровня, в которых ежедневно разрешаются дела по спорам, связанным с толкованием и применением рассматриваемых актов Сообщества.

Список литературы

1. Kawecka-Wyrzykowska E., Michałowska-Gorywoda K. Pojęcie, formy i koncepcje integracji europejskiej//J. Barcz, E. Kawecka-Wyrzykowska, K. Michałowska-Gorywoda. Integracja europejska. 2. wydanie. - Warszawa 2007.
2. Kalicka-Mikołajczyk A., Daulenov M. Unia celna jako forma integracji gospodarczej państw//M. Jabłoński, D. Kornobis-Romanowska. Przegląd Prawa i Administracji. Tom LXXXVI. - Wrocław 2011.
3. Czapliński W., Wyrozumski A. Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. 2.wydanie. - Warszawa 2004.
4. Договор о Европейском Союзе, О.Ж. С 83, 30/03/2010, S. 0013.
5. Договор о функционировании Европейского Союза, О.Ж. С 83, 30/03/2010, S. 0047.
6. Лиссабонский Договор, дополняющий Договор о Европейском Союзе и Договор о Европейском Сообществе, подписанный 13 декабря 2007 г., О.Ж. С 306, 17/12/2007, S. 0001.
7. Miąsik D. Stosowanie orzeczenia wstępnego przez sąd krajowy, <<http://kssip.s3.amazonaws.com/Centrum234Stosowanie.pdf>>.
8. Решение Суда Европейского Союза от 9 декабря 2003 г. по делу C-129/00, Commission of the European Communities v. Italian Republic, (2003) ECR I-14637.
9. Решение Суда Европейского Союза от 15 июля 1964 г. по делу 6/64, Costa v. E.N.E.L., (1964) ECR 01141.
10. Wójtowicz K. Konstytucyjne granice pierwszeństwa prawa wspólnotowego w świetle orzecznictwa krajowych sądów konstytucyjnych//W. Czapliński (ред.) Prawo w XXI wieku. Księga pamiątkowa 50-lecia Instytutu Nauk Prawnych Polskiej Akademii Nauk - Warszawa 2006.
11. Ward I. A Critical Introduction to European Law. Third Edition. - Cambridge 2009.
12. Решение Конституционного Суда Республики Польша от 16 ноября 2011 г. по делу SK 45/09, <<http://isip.sejm.gov.pl/Download?id=WDU20112541530&type=1>>.

13. Статут суда Евразийского Экономического Сообщества от 5 июля 2010 г., <<http://sudevrazes.org/ru/main.aspx?guid=19121>>.

14. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации», <<http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCL/Pages/default.aspx>>.

15. Договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества от 10 октября 2000 г., <http://tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_EvrAzES.aspx>.

Мақалада Еуразиялық Экономикалық Қауымдастық сотының, Еуропалық Одақ сотының бұл ұйымдарға мүше-мемлекеттердің сот органдарымен халықаралық шарттарға түсініктеме беру мен халықаралық шарттарды қолдану мәселелері бойынша ынтымақтастықтың құқықтық негіздері талданады. Мақалада автор Еуропалық Одақ құқығында бұл мәселелеге қатысты кешенді көзқарастар бар екендігі туралы, ал Еуразиялық Экономикалық Қауымдастық құқығында өзекті мәселелердің бар екендігі туралы қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: халықаралық ұйымдар, интеграция, Еуразиялық Экономикалық Қауымдастық, Еуропалық Одақ, конституциялық бақылау органдары.

В статье проводится анализ правовых основ сотрудничества суда Евразийского Экономического Сообщества, суда Европейского Союза и судебных органов государств-членов этих организаций по вопросам толкования и применения международных договоров, действующих в рамках данных международных объединений, и актов их органов и институтов. В статье автор приходит к выводу о комплексном подходе права Европейского Союза к данному вопросу и о наличии некоторых проблемных аспектов права Евразийского Экономического Сообщества в этом же вопросе.

Ключевые слова: международные организации, интеграция, Евразийское Экономическое Сообщество, Европейский Союз, органы конституционного контроля.

In the article the author makes an analysis of the legal basis of cooperation between the Court of the Eurasian Economic Community, Court of Justice of the European Union and judicial organs of the member states of these organisations in the context of interpretation and application of international agreements concluded in a framework of these international organisations and acts of their organs and institution. In the article the author explains the complex approach of the European Union Law to this question and shows problems concerning the law of the Eurasian Economic Community in relation to that issue.

Keywords: international organisations, integration, Eurasian Economic Community, European Union, organs of constitutional control.

Мирас Мұхтарұлы Дәуленов,

Қазақ гуманитарлық заң университеті Халықаралық құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі, құқық саласындағы Ph.D докторы

Еуразиялық Экономикалық Қауымдастық және Еуропалық Одақ аумақтық интеграциялық құрылымдар аясындағы конституциялық бақылау органдары мен халықаралық сот органдарының ынтымақтастығы

Дауленов Мирас Мухтарович,

заведующий кафедрой международного права и международных отношений Казахского гуманитарно-юридического университета, доктор Ph.D в области права

Сотрудничество органов конституционного контроля и международных судебных органов в рамках региональных интеграционных объединений на примере Евразийского Экономического Сообщества и Европейского Союза

Daulenov Miras Mukhtarovich,

LL.M., Ph.D. in Law, Chair in International Law and International Relations at the Kazakh Humanities and Law University

The cooperation between organs of constitutional control and international courts in a framework of regional integration organisations by the example of the Eurasian Economic Community and the European Union

